

ИСТОЧНИКИ

DOI: 10.46698/VNC.2022.85.46.015

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ФАНЫКГУЫЗА В ОСЕТИНСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Д.В. Сокаева

Осетинская волшебная сказка представляет собой архаический пласт осетинского фольклора и вполне может служить мифологическим источником, так как, несмотря на то, что по структуре представляет собой классическую волшебную сказку, в ней сохранились недесакрализованные мифологические элементы различного уровня повествования. В представленном сказочном тексте хорошо сохранены структура повествования сказки, описания сакральных элементов (чудесных объектов), сказочные формулы.

Ключевые слова: осетины, фольклор, волшебная сказка, сакральный элемент.

Образ, относящийся к золе / очагу, Фаныкгуыз, является практически основным «низким героем» (по определению Е.М. Мелетинского) [1] в осетинской волшебной сказке. Отнесенность к золе / сажу / очагу / печи – известный мотив в фольклоре многих народов мира [1, 196-198], и самый известный образ, связанный с золой / очагом, это Золушка западноевропейской волшебной сказки [2].

В повествовании Фаныкгуыз является младшим братом и как правило противопоставлен героическим братьям, но на самом деле именно он совершает необходимые для продвижения сюжетной сказочной линии подвиги и вообще очень важные подвиги, характерные для общей структуры осетинской волшебной сказки. Кстати, во втором ходе сказки, а она является двухходовой (по сюжетной структуре, выявленной В.Я. Проппом от-

носителю всех классических волшебных сказок), Фаныкгуыз меняет род деятельности: сидение дома, у очага >>> охота. И поскольку упомянули ходы сказок, то первый ход представленного сказочного текста: отлучка из дома, убийство семи великанов; второй ход: выполнение заданий матери, которая на самом деле хочет погубить своего сына Фаныкгуыза.

Представленный текст «Мать и сын»¹ [3, 157–161] относится к сюжетному типу 315 А. «Звериное молоко»: (Сестра (мать) по совету змея (черта и пр.) притворяется больной, просит брата принести звериного молока; хочет погубить брата, запертые звери освобождаются и спасают его) [4, 29]. События в нем развиваются следующим образом:

1. У мужа и жены – три сына. Младший – Фаныкгуыз. Отец умирает, мать остается с Фаныкгуызом.

2. Как-то раз (причина не указывается) Фаныкгуыз идет в лес, строит там шалаш и начинает жить с матерью.

3. Однажды на охоте он проходит мимо хижины, слышит крик. Это – дом уаигов. Фаныкгуыз их убивает, затем указывается, что уаиги (их семеро) выкрали царскую дочь. Фаныкгуыз называет ее своей сестрой, но живет она в отдельном от шалаша Фаныкгуыза и его матери месте.

4. Мать посылает сына за конем трех братьев. Герой крадет коня. Тем временем мать уже живет с уаигом как с мужем и задумывает погубить сына.

5. Мать посылает сына за молоком женщины, сидящей на самой высокой горе. Сестра советует брату, как достать это молоко. Затем сестра заменяет молоко старухи на обыкновенное.

6. Мать посылает сына за печенью кабанихи, которая находится за горами. Сестра опять дает совет, как поступить. Герой достает печень кабанихи, сестра заменяет ее другой печенью.

7. Мать по совету уаига посылает героя за выросшими за двенадцать лет плодами с яблони, которая находится за горами, бьющимися друг о друга. Герой добирается до яблони, яблоню охраняет змей, герой убивает змея и приносит яблоки сестре. Сестра заменяет яблоки другими. Таким образом, лекарства достаются сестре: молоко женщины, сидящей на самой высокой горе; печень кабанихи, находящейся за горами; яблоки с яблони за двенадцать лет, которая находится за горами, бьющимися друг о друга, и охраняется змеем.

8. Мать героя и уаиг убивают героя его собственным ножом. Так как сестра обладает вещими способностями, то узнает о случившемся и вылечивает героя добытыми им же лекарствами.

9. Герой возвращается домой, убивает мать и ее детей от уаига.

10. Царь царства героя, у которого пропала дочь, объявляет: «Кто найдет

дочку – полцарства и моя дочь». Царскую дочь находит один из слуг царя.

11. С небольшими осложнениями, связанными с действиями ложного героя, герой женится на царской дочери и получает полцарства. Счастливый конец.

Сказок сюжетного типа 315 А в осетинской сказочной традиции много, но не во всех в качестве главного героя фигурирует Фаныкгуыз [5].

В сказке «Мать и сын» сохранена традиционная манера рассказывания: есть формулы, которые организуют сказочное время и пространство. Такова, например, формула знакомства, которую проговаривает дочери царя Фаныкгуыз: *«Цы дæ, цавæр дæ, æддæмæ рацу. Кæд лæг дæ, уæд мын уыдзына фыд. Кæд лæппу, уæд – æфсымæр. Кæд ус дæ, уæд – мад, кæд чызг дæ, уæд та мын уыдзына хо. Æддæмæ рацу, цы зæд, цы дуаг дæ!»* – «Кто ты? Выходи из пещеры. Если ты мужчина, будешь мне отцом. Если ты юноша, будешь братом? Если ты женщина, станешь мне матерью, если девушка – сестрой. Выходи на свет божий, что ты за ангел, за дух святой!» (здесь и далее перевод наш. – Д.С.). Таким образом он структурно объединяет верхний и средний миры, после чего девушка заявляет ему о своей человеческой природе. Царская дочь наделяется превосходным эпитетом красоты: *«Хурта æмæ майта кæмай каст, ахæм чызг»* – «Словно солнце и луна светились с лица красавицы».

В рамках выполнения заданий матери Фаныкгуыз выполняет очень трудное задание прославленных героев всего осетинского фольклора – добывает *авсургъ*'а, волшебного коня.

Текст содержит историческую информацию: в нем отражен факт общения осетин с рачинцами (этногруппой грузин): *«Дыууæ хохы фырыты хæст кæм кæныны, уырдаем куы бахæцца уай, уæд уым рацъ хырхæй фаддзысты æмæ*

цын-иу салам радт». - «Когда ты до-едешь до того места, где две горы сражаются, как бараны, увидишь: рачинцы будут пилой разрезать дерево, и ты поприветствуешь их».

В тексте подчеркнута сакральность правой стороны и обращения «мать» в осетинской традиционной культуре: «Йæ рахиз фарсмæ бацу æмæ йæм сдзур, цы фæдæ мæ мады хай, зæгъгæ» - «Зайдешь к той женщине с правой стороны

и вымолвишь: “Как ты чувствуешь себя, мать моя!”»

И, наконец, хотим выразить слова благодарности А.Дз. Цагаевой, доктору филологических наук, замечательному лингвисту и фольклористу, ныне ушедшему из жизни, которая значительно пополнила текстами осетинского фольклора Научный архив СОИГСИ им. В.И. Абаева. Представленная здесь сказка относится именно к этим текстам.

МАД АМÆ ФЫРТ

Иу лæг æмæ усæн уыди æртæ фырты. Фыд амарди, мад ма баззади. Æртæ фыртæй кæстæр Фæныкгуыз уыди ‘мæ йæ фæныкæй к’усбæрттæ кодта, иннæтæ та бæхтыл рацу-бацу кодтой. Г’æ уæд иу бон заг’той, ныр Фæныкгуызы та цæуыл хæссæм, зæг’гæ, ‘мæ йæ ахицæн кодтой. Мад уымæ баззади.

Иу бон куы уыд, уæд Фæныкгуыз мады йе ‘ккой акодта, æмæ йæ х’æдмæ ахаста. Уым сагдзæрмтæй халаг’уд скодта, æмæ г’æ уым цардысты. Лæппу цуан кодта æмæ йæ сырды фыдæй хаста.

Иу бон куы уыд, уæд лæппу цуан кæны æмæ иу лæгæты цурты цыд фæци.

Лæгæтæй х’æр чындæуы:

– Æз де ‘уазæг, дæлæ фæндагон!

Уый дæр х’æр кæны:

– Цыдæриддæр г’æ уым и, уыдон иугай æддæмæ куыд цæуой, афтæ!

Уый уыди авд уæйыджы лæгæт. Уыдон æддæмæ иугай-дыгай цыдысты, æмæ цæ амардта Фæныкгуыз.

Ныр авд уæйыджы паддзахы чызджы раск’æфтой æмæ йыл нæ фидыдтой, ратон-батон æй кодтой, дзаумайы мыккаг ыл нал ныуаг’той, фæлæ йæ худинаг нæ фæкодтой. Уый х’æр кодта фæндагонмæ.

Фæныкгуыз æм дзуры:

– Цы дæ, цавæр дæ, æддæмæ рацу. Кæд лæг дæ, уæд мын уыдзынæ фыд. Кæд лæппу, уæд – æфсымæр. Кæд ус дæ, уæд – мад, кæд чызг дæ, уæд та мын уыдзынæ хо. Æддæмæ рацу, цы зæд, цы дуаг дæ!

– Зæд дæр нæ дæн, дуаг дæр, зæххон адæймаг дæн. Куыд дæм ацæуон! Мæ пысултæ мын ныппырх кодтой, æмæ мæ уæлæ ницыуал и! Кæд дæм исты и, уæд мæм æй æрбаппар, æмæ дæм ацæуон.

Цыдæртæ йын баппæрста. Уалынмæ йæм рацыди хуртæ æмæ мæйтæ кæмæй каст, ахæм чызг. Йæхицæн æй хо скодта. Йæ мадмæ йæ нæ ныккодта, фæлæ йын хицæн ран бынат скодта. Бон Фæнык-

гуыз ацæуы, цуан фæкæны, изæры исты æрхæссы чызгмæ. Уым дæр дзы фæуадзы, йæ мадмæ дæр дзы ныххæссы.

Иуахæмы та ныххаста йæ мадмæ хай, æмæ йын мад афтæ:

– Ды лæппу куы уаис, уæд æртæ æфсымæрмæ уыцы æфсург’ радавис.

Лæппу ацыдис. Цыдæриддæр уыд, уæддæр æфсург’ радавта, æмæ йæ йæ мадмæ æркодта.

Ныр мадмæ уæйыг цыдис. Лæппу йæ не ‘мбæрста, æмæ мад архайдта лæппуйы фесафыныл. Иухатт та йын цуанæй ныххаста, æмæ та йын мад зæг’гы:

– Бæрзонддæр цы хох ис, ууыл иу ус бады. Уый дзидзийы æхсырæй мын æрхæсс, кæннод рынчын дæн æмæ нал сдзæбæх уыдзынæн.

Уый йæ тыхстæй йæ хойæн раныхас кодта. Хо йын заг’гта:

– Хорз ранмæ дæ не ‘рвиты, фæлæ ацу. Йæ рахиз фарсмæ бацу æмæ йæм сдзур, цы фæдæ мæ мады хай, зæг’гæ.

Ссыд лæппу æмæ афтæ бакодта. Ус йæ дзидзи йе ‘уæхсчы сæрты раппæрста æмæ йын радта æхсыр. Æрхаста йæ сæхимæ. Хо йæ æндæр æхсырæй аивта, æмæ уый йæ мадæн ныххаста. Уымæй дæр та раривæзт. Уæд та йын мад афтæ:

– Не сдзæбæх дæн уыцы æхсырæй. Фæлæ фæсхох иу дзæрг’ хуыссы, æмæ мын уый игæртæй æрхæсс.

Лæппу йæ хомæ ссыд. Радзырдта та йын х’уыддаг. Хо йын заг’гта:

– Хорз ранмæ дæ не ‘рвиты. Нæй гæнæн, æмæ ацу. Ацу æмæ йæ галиу фæрсты бацу, æмæ йæ сæр куы фæх’тил кæна, уæд дæ х’æру æмæ дæхæдæг. Науæд дæ бахæрдзæн.

Ацыди. Чызг ын куыд бацамыдта, афтæ бакодта æмæ та йæ амардта хуыйы дæр æмæ йын йæ игæртæ рахаста. Йæ хомæ цæ æрхаста. Уый та цæ æндæртæй аивта, æмæ уыдон мадмæ ныххаста. Мад та уæйыгæн дзырдта, аиривæзти та уырды-

гәй дәр, әрхаста цә, зәгъгә. Уәд та йын бацамыдта уәйыг:

– Дыууә хоһы фырыты хәст кәм кәнынц, уыцы фәсхоһы фәстә ис иу фәткбуы. Уымән йә быны ис дыууадәс фәлтәры фәткбуытә. Уыдон бинаг фәлтәрәй мын фәткбуы әрхәсс, әмә уымәй сдзәбәх уыдзынән, әндәр мын хос нәй.

Ләппу та йә тыхстәй йә хойән рад-зырдта. Уый йын загъта:

– Ацу. Дыууә хоһы фырыты хәст кәм кәнынц, уырдәм куы бахәццә уай, уәд уым раць хырхәй фаддзысты әмә цын-иу салам радт. Стәй дыууә хоһы фәй-нәрдәм куы фәцәуой, уәд дә хъару әмә дәхәдәг аирвәзынмә.

Цыдәриддәр уыд – аирвәзт. Бәла-смә бацыд. Бәласән та уыд калм хъала-гъур. Уый скарста әмә фәткбуытә ра-хаста. Әрхаста цә. Хо йын фәткбуытә әндәртәй аивта әмә уыдон ныххаста. Мад цә айста әмә та адзырдта уәйыгән, аирвәзт та, зәгъгә. Уәд мад загъта, адзал ын нәй йә кардәй едтәмә, зәгъгә. Уәй-ыг ын загъта, исты амаләй йын йә кард райс, зәгъгә. Ләппу та цуаны куы цыд, уәд ын мад загъта:

– Дә кард мын уәддәр уадз, әндәр мәхи цәмәй ирхәфсон бон-изәрмә!

Ныууагъта йын кард. Уәйыг әмә мад кард афтә сәвәрдтой, цәмәй йыл ләппу йәхи ныццавтаид. Ләппу әрцыд цуанәй. Бахызт, әмә кард йә фарсы ба-уади. Мад әмә йә уәйыг раластой әмә йә хәмпәлтәм аппәрстой. Хо зонын-джын уыди әмә йә базыдта. Әрцыди

йәм. Схаста йә, әмә ләппу йәхәдәг цы хостә фәхаста, уыдонәй йә сдзәбәх кодта.

Куы сдзәбәх ләппу, уәд та иу бон куы уыд, уәд та йә мадмә ныццыд. Мад әй нал базыдта. Ләппу йә кард кзуләй райста. Ныр хәдзары та йә мадән әртә фырыты райгуыр, ‘мә уыдон. Ләппу цә уым ныццагъта – мадәй, сывәллонәй, әмә йә хомә ссыди.

Цас ацардаид, чи зоны, әмә та Фә-ныкгуыз цуаны ацыд. Цуаны куы ацыд, уәд паддзах хабар айхъуысын кодта, ма чызгы мын чи ссара, уымән ма пад-дзахады әмбис, стәй йын ма чызг дәр, зәгъгә. Афгәмәй паддзахы адамәй иу зылди чызг агураг. Уәд әй ссардта уыцы чызджы. Ракодта йә әмә йә паддзахмә бакодта, мәнә дын ссардтон дә чызджы, зәгъгә.

Фәныкгуыз цуанәй куы ‘рцыди, уәд агъуысты ницыуал. Хъуыддаг фембәр-ста. Йә бәхыл абадт әмә паддзахмә ба-цыд. Уым дунә адәм әрәмбырд. Уыдис дзы чындзәхсәв. Бацыд уырдәм. Ныр чызджы къухдарән Фәныкгуызмә. Ду-армә куы бахәццә, уәд иу сывәллон барвыста чызгмә. Чызг куы ракастис, бәхы куы ауыдта, уәд базыдта, кәй әрхәццә ләппу, уый. Чызг йә фыдмә бацыди. Ләппуы йемә бакодта, әмә фыдән йә диссәгтә әрдзырдта. Уәд фыд иннә ләппуы басыгъта. Фәныкгуызән йә паддзахады әмбис балавар кодта, йә чызджы йын усән радта. Иу абонәй иннә абонмә чындзәхсәвтә фәкодтой. Се ‘рцыдмә хорзәй фәцәр.

МАТЬ И СЫН

Жили-были муж с женой и было у них три сына. Отец умер, осталась одна мать. Младший из трех братьев был Фаныкгуыз, целыми днями возился в золе. Старшие разъезжали на лошадях.

И вот однажды они сказали:

– Ну, для чего мы кормим лентяя?

И братья отделили Фаныкгуыза. Мать осталась с ним. Фаныкгуыз взвалил на плечо свою мать и отнес ее в лес. Собрал шалаш их оленьих шкур и жили там. Фаныкгуыз ходил на охоту и кормил мать

звериным мясом. И настал день когда во время охоты он оказался у одной пещеры.

Из пещеры кто-то кричал в отчаянии:

– Добрый путник, я твой гость. Помоги!

Фанькгуыз крикнул:

– Сколько вас там, выходите все наружу по одному!

Это была пещера великанов. Они выходили из пещеры по одному, и Фанькгуыз убивал их.

Великаны эти похитили дочь царя и не могли поделить ее между собой. Каждый тянул ее к себе, наряды девушки превратились в тряпье. Но великаны не надругались над своей жертвой. Это она взывала о помощи к путнику.

Фанькгуыз з говорит ей:

– Кто ты? Выходи из пещеры. Если ты мужчина, будешь мне отцом. Если ты юноша, будешь братом? Если ты женщина, станешь мне матерью, если девушка – сестрой. Выходи на свет божий, что ты за ангел, за дух святой!

– Я не ангел и не дух святой, я земной человек. Как мне предстать перед тобой? Одежду мою изорвали, на мне ничего не осталось. Если у тебя что-нибудь есть из одежды, забрось ее сюда, и я выйду к тебе из пещеры.

Что-то подбросил девушке, и вскоре пленница великанов предстала перед ним. словно солнце и луна светились с лица красавицы.

Назвал ее своей сестрой. К матери он не решился привести ее, устроил девушке жилище в отдельном месте.

Днем Фанькгуыз уходил поохотиться, вечером приносил девушке что-нибудь поесть. Часть добычи оставлял ей, часть относил матери. Как-то принес он матери ее долю из своей добычи, а она говорит ему:

– Если бы ты был джигитом, увел бы у трех братьев волшебного коня.

Как это было, кто знает, но увел он волшебного коня, пригнал его к матери.

А мать навещал великан. Фанькгуыз

не понимал, что мать старалась погубить его. Как-то после охоты он принес ей опять часть своей добычи, и мать говорит:

– На самой высокой горе сидит одна женщина. Принеси мне молока от ее груди. Я занемогла и мне иначе не выздороветь.

Фанькгуыз в смятении поведал о просьбе матери своей сестре. Сестра сказала ему:

– Не в добрый путь отправляет она тебя, но иди. Зайдешь к той женщине с правой стороны и вымолвишь: «Как ты чувствуешь себя, мать моя!»

Поднялся Фанькгуыз на вершину горы и поступил именно так. Женщина перебросила свою грудь через плечо и дала ему молока. Принес его домой. Сестра заменила молоко другим, и он отнес его матери. И был спасен. Но мать опять говорит ему:

– Не исцелилась я от этого молока. Но за хребтом лежит одна свиноматка, принеси мне кусочек ее печени.

Фанькгуыз пришел к своей сестре. Рассказал ей о новой прихоти матери. Сестра сказала:

– Не в добрый путь отправляет она тебя, но делать нечего. Иди. Иди и подойди к свиноматке с левой стороны, и когда она поднимет голову, покажи свою силу и ловкость. Не то она съест тебя.

Отправился Фанькгуыз за хребет горы. Поступил так, как научила девушка, убил свиноматку, взял у нее печень. Принес эту печень сестре.

Она заменила ее другой и он отнес ее матери.

Мать сказала великану:

– Сын опять уцелел. Принес печень свиноматки.

И тогда великан надоумил женщину:

– Там, где две горы сражаются, как бараны, за хребтом есть одна яблоня. Под ней в двенадцать слоев лежат яблоки. Достань мне яблоко из-под самого низа. От

него я вылечусь, другого лекарства для меня нет. Так скажешь сыну.

Мать слово в слово передала все это сыну.

Фаныкгуыз опять в смятении передал просьбу матери сестре. Она сказала ему:

– Иди. Когда ты доедешь до того места, где две горы сражаются, как бараны, увидишь: рачинцы будут пилой разрезать дерево, и ты поприветствуешь их. И когда две горы разойдутся в разные стороны, покажи свою силу и ловкость. И ты спасешься.

Фаныкгуыз поступил так, как велела сестра. И был спасен. Подошел он к дереву. Яблоню стерегла змея. Он изрубил ее на куски и собрал яблоки. Принес их домой. Сестра заменила их другими, и он отдал их матери.

Мать взяла яблоки и сказала великану:

– Опять уцелел. Нет ему погибели, разве что от своего ножа умрет.

Великан говорит ей:

– Как-нибудь заведи у него нож.

Фаныкгуыз собрался на охоту.

Мать сказала ему:

– Оставь мне хотя бы свой нож. Чем мне развлекаться целый день с утра до вечера?

Оставил ей Фаныкгуыз свой нож. Великан и мать положили его так, чтобы он наткнулся на острие.

Вернулся Фаныкгуыз с охоты, ступил в шалаш, и нож пронзил его в бок. Мать и великан оттащили труп в бурьян и выбросили его.

Сестра была вещая и обо всем дога-

далась. Пришла к мертвому Фаныкгуызу, принесла его в свое жилище и вылечила теми травами, что сам приносил с лугов нагорных.

Когда он выздоровел, как-то навестил свою мать. Мать не узнала сына. Фаныкгуыз снял со стены свой нож. А в доме уже бегали трое сыновей, которые зародила мать от великана. Охотник перебил всех – и мать, и ее детей, и вернулся домой к своей сестре.

Кто знает, сколько они еще прожили, но как-то Фаныкгуыз опять отправился на охоту. В это время царь оповестил своих подданных: тому, кто найдет мою дочь, подарю полцарства, и дочь выдам за него замуж. Один из его слуг с ног сбился в поисках царской дочери. И нашел он дочь царя. И привел ее к отцу.

Вернулся Фаныкгуыз с охоты, а в доме пусто. Понял все, вскочил на коня и поскакал к царю. Там собралось людей тьма-тьмущая. В царском дворце играли свадьбу.

Кое-как добрался Фаныкгуыз к воротам дворца и послал к девушке малого ребенка.

Девушка выглянула, узнала волшебного коня Фаныкгуыза, и догадалась, кто прискакал к ней. Она подошла к отцу. Привела с собой и гостя.

Рассказала отцу о своих приключениях. Тогда царь сжег того жениха. Он отдал охотнику полцарства, выдал за него свою дочь.

Свадьба длилась целую неделю. Жить и жить и тебе до их прихода в добром здравии и благоденствии.

Примечание:

1. Исп. Козаев(а) Д., 23.09.1966 г. в с. Раздзог, зап. Цагаева А.Дз., ир. д.; перевод С.Т. Марзоева.

1. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М.-СПб.: Академия Исследований Культуры, Традиция. 2005. 240 с.
2. Назиров Р.Г. Происхождение Золушки и ее потомство // Назировский архив. 2015. С. 21-31.
3. Научный архив СОИГСИ. Ф. Фольклор. Д. 394. П. 144.
4. Андреев Н.И. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне.Л.,1929. 120 с.
5. Сокаева Д.В. Достойный преемник (к типологии осетинской волшебной сказки) // Историко-филологический архив. 2005. № 4. С. 4-33.

Sokaeva, Diana V. – North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (Vladikavkaz, Russia); socdial@yandex.ru

CONTEXTUAL FUNCTION OF THE IMAGE OF FANYKGUYZ IN THE OSSETIAN FAIRY TALE
THE OSSETIAN FAIRY TALE.

Keywords: *Ossetians, folklore, fairy tale, sacral element.*

The Ossetian fairy tale is an archaic layer of Ossetian folklore and may well serve as a mythological source, since, despite the fact that it is a classic fairy tale in structure, non-desacralized mythological elements of various levels of narration have been preserved in it. In the presented fairy tale text the structure of the narration of the fairy tale, descriptions of sacred elements (wonderful objects), and fairy formulas are well preserved.

References

1. Meletinsky, E.M. *Geroi volshebnoi skazki. Proiskhozhdenie obraza* [Hero of a fairy tale. Origin of the image]. Moscow—St. Petersburg, Academy of Cultural Studies, Tradition, 2005. 240 p.
2. Nazirov, R.G. *Proiskhozhdenie Zolushki i ee potomstvo* [The origin of Cinderella and her offspring]. *Nazirovskii arkhiv* [Nazirov archive]. 2015, pp. 21-31.
3. *Nauchnyi arkhiv SOIGSI* [Scientific archive of NOIHSS]. Fund of Folklor. Case 394. File 144.
4. Andreev, N.I. *Ukazatel' skazochnykh syuzhetov po sisteme Aarne* [Index of fairy tales according to the Aarne system]. Leningrad, 1929. 120 p.
5. Sokaeva, D.V. *Dostoinyi preemnik (k tipologii osetinskoj volshebnoi skazki)* [A worthy successor (to the typology of the Ossetian fairy tale)]. *Istoriko-filologicheskii arkhiv* [Historical and Philological Archive]. 2005, no. 4, pp. 4-33.